

Н. Г. Чернышевского

Сочинения В. Жуковского

Издание пятое

Томы X, XI, XII и XIII. СПб., 1857

Н. Г. Чернышевского. Литературная критика в двух томах

Т. 2. Статьи и рецензии 1856-1862 годов

М., "Художественная литература", 1981

Подготовка текста и примечания Г. Н. Антоновой, Ю. Н. Борисова, А. А. Демченко, А. А. Жук, В. В. Прозорова

[OCR Бычков М. Н.](#)

Художественное и историческое значение поэтических произведений Жуковского давно определено с достаточною точностью¹. Но нельзя того же сказать о двух других, не менее важных сторонах его деятельности. Первая из этих еще мало исследованных сторон -- влияние Жуковского, как человека с данным настроением души и образом мыслей, на характер произведений некоторых наших замечательных писателей, находившихся с ним в тесной дружбе, особенно на Пушкина и на Гоголя, в последние годы их жизни². Четыре дополнительные тома его сочинений, напечатанные ныне по высочайшему повелению, представляют довольно многочисленные, хотя, конечно, далеко еще не все, материалы для точнейшего определения этой стороны его исторической деятельности, и тем одним уже заслуживали бы великого внимания, если бы даже и не заключали в себе многих поэтических его трудов, или не бывших до сих пор напечатанными, или бывших рассеянными в старинных журналах. Нет надобности говорить, что каждая строка, написанная таким историческим деятелем³, как Жуковский, становится драгоценною для современников и потомства и что "друзья и почитатели В. А. Жуковского", издавшие эти четыре дополнительные тома, заслуживают величайшей благодарности⁴. Надобно теперь желать того, чтобы в возможной полноте издана была корреспонденция Жуковского и составлена была по возможности полная его биография⁵. По отношению его, как человека, к деятельности других наших поэтов и к историческим событиям его жизнь и переписка должны представлять множество фактов, драгоценных для истории.

Из четырех изданных ныне томов первый (десятый полного издания) заключает посмертные поэтические произведения Жуковского. Из них некоторые, например, два отрывка из перевода "Илиады", "Четыре сына Франции" и "Царскосельский лебедь", уже известны публике, бывши напечатаны в различных сборниках и в журналах⁶. Другие, из которых важнейшие -- отрывок поэмы "Агасвер, вечный жид", до сих пор оставались в рукописи, и потому, при обзоре десятого тома, наше внимание должно сосредоточиться на "Агасвере".

Идея поэмы и художественно-религиозные достоинства ее отрывка, оставшегося нам после смерти Жуковского, превосходно изложены в кратком предисловии к этому отрывку, подписанном буквами Д. Бл., в которых читатель угадает имя одного из друзей Жуковского и сподвижников Сперанского⁷. Вот это предисловие:

"Всем известна, более или менее, легенда о странствующем вечном жиде. Вероятно, что вначале хотели в нем представить судьбу всех евреев, не обратившихся в христианство, и, так сказать, олицетворить в одном человеке остатки народа иудейского, рассеянные по всем странам света, часто гонимые, по-видимому, обреченные на истребление, но не исчезающие и сохраняющие упорно свои особенные свойства, характер, верования и самый внешний образ. Мало-помалу сие аллегорическое первобытное значение легенды потерялось: она обратилась в обыкновенную сказку и, принесенная в Европу, как кажется, в начале тринадцатого столетия, переходя из уст в уста, из книги в книгу, была беспрестанно дополняема, украшаема или обезображиваема новыми преданиями и выдумками. В близкие к нам времена и в наше время странствующий жид был также предметом многих повестей, романов и драматических сочинений. Каждый автор изображал сие таинственное лицо и судьбу его согласно с